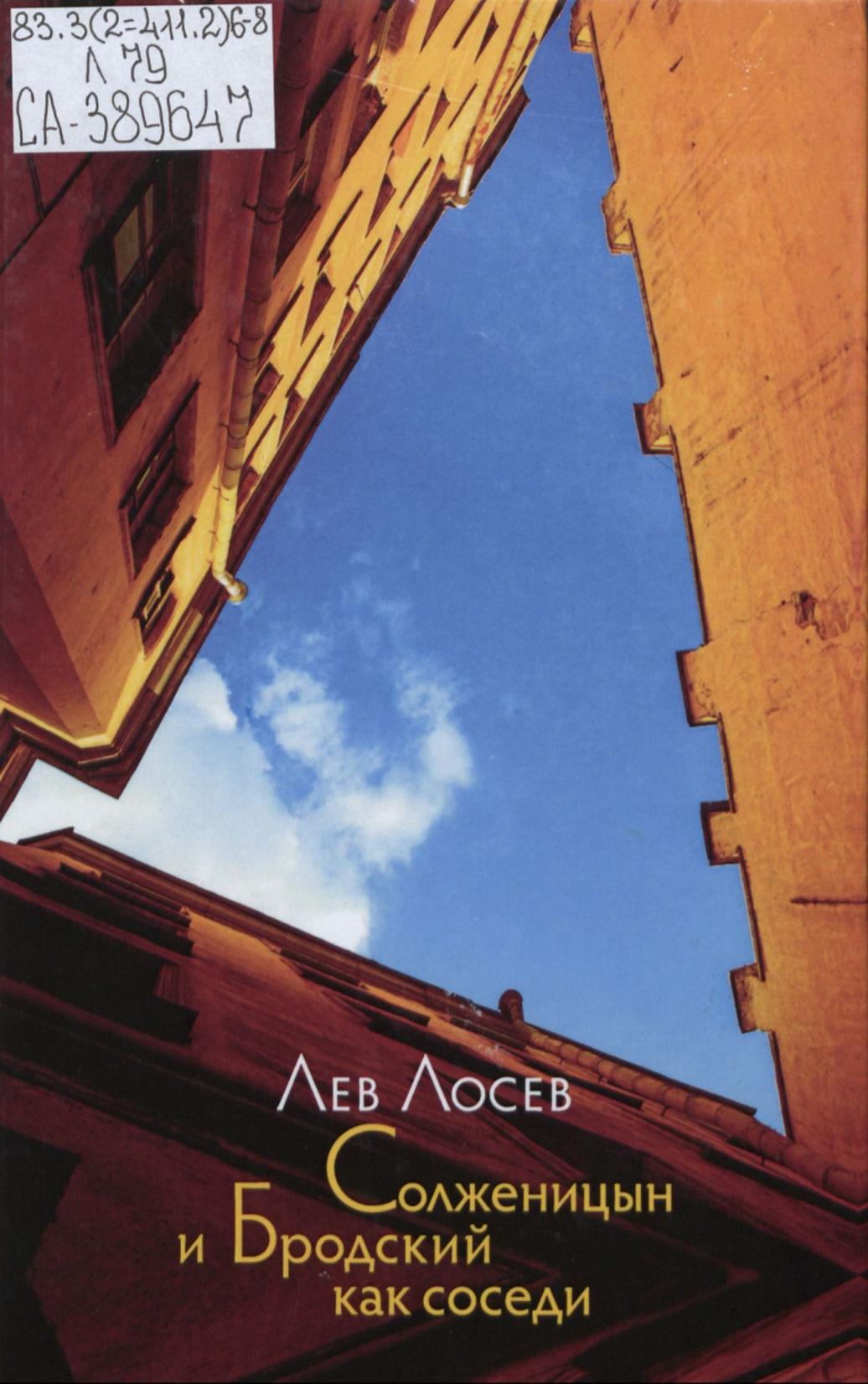

83.3(2=411.2)6-8
Л 79
СА-389647

ЛЕВ ЛОСЕВ
и Солженицын
и Бродский
как соседи

От автора

УДК 821.161.1.0
ВБК 83.3 (2)Рос=Рус
Л 79

ЛЕВ ЛОСЕВ

Солженицын и Бродский как соседи

ca - 389647

Издательство Ивана Лимбаха
Санкт-Петербург

2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Между шеломянем и Соломоном?

К вопросу о связи между «Задонщиной» и «Словом о полку Игореве»

Среди многочисленных загадок «Задонщины» к числу наиболее известных принадлежит фраза о русской земле, которая побывала «за Соломоном»: «Русская земля то первое еси как за царем за Соломоном побывала»¹. По мнению большинства исследователей это пример того, как автор «Задонщины» приспособлял к своим нуждам текст «Слова о полку Игореве», перетолковывая невнятные для него поэтические образы или непонятные слова и грамматические формы в духе церковной риторики XIV–XVII столетий. Лирический рефрен: «О руская земля! Уже за шеломянем еси!» — то есть возглас прощания с родной землей автора «Слова», функционально очень важен, он создает эффект присутствия, активизирует в патриотическом контексте читательское восприятие; в «Задонщине» та же, но трансформированная фраза несет другую, почти безэмоциональную функцию — уподобление Руси библейскому царству Соломона.

В своей работе «За Соломоном» Роман Якобсон показал включенность «Соломона» в стилистический строй «Задонщины», уже в начале которой делается попытка вывести генеалогию Руси от ветхозаветных

¹ Варианты по другим рукописям:

Земля еси роусская как еси была доселева за цремь
за Соломоном.

Руская земля тоти ее как за Соломоном цмь побывало.

Земля резанская тепер бо ест яко за Соломоном царем побывала.

ПУШКИН

Собираясь в дальнюю дорожку,

жадно ел моченую морошку.

Торопился. Времени в обрез.

Лез по книгам. Рухнул. Не долез.

Книги — слишком шаткие ступени.

Что еще? За дверью слезы, пени.

Полно плакать. Приведи детей.

Подведи их под благословенье.

Что еще? Одно стихотворенье.

Пара незаконченных статей.

Не отправленный в печать номер.

Письмецо, что не успел прочесть.

В общем, сделал правильно, что умер.

Все-таки всего важнее честь.

1978

МУЗЕУМ

См.: Эткин Э. Симметрические композиции у Пушкина // Библиотека руссе де Л'Institut d'etudes slaves, T. LXXXII, Paris, 1989.
Равным «да забавствует» Пушкин принадлежит Дьяконов И. М. Об истории замка «Одесса» // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 1. М., 1977.
После этого дескрипция симметрических высказываний в Пушкинских текстах. Небольшие

«Умышленный город» — что это значит?

«Медный всадник» начинается с парафразированных библейских стихов. «В начале было Слово, и Слово было у Бога...» (Иоанн 1, 1) — «Дум великих полн... И думал он...» «Земля же была безвидна и пуста, и тьма носилась над бездною...» (Бытие 1, 2) — «На берегу пустынных волн... По низким, топким берегам... лес, неведомый лучам во мраке спрятанного солнца...» Пушкин уподобляет творца Петербурга — Творцу. Творению предшествует идея (Слово). Уподобление гордого человека богу, то, что греки называли hubris, является завязкой «петербургской повести». Именно на это откликается Достоевский своим «умышленным городом». Однако из-за современного, суженного употребления слова «умышленный» исключительно в юридическом контексте определение, данное Петербургу Достоевским, воспринимается не совсем точно.

В эссе «Петербургский пейзаж: камень, вода, человек» («Новый мир», № 10, 2003) глубоко уважаемый мною литературовед Сергей Бочаров пишет о том необычном в характере Петербурга, которое отметил в этюде 1814 года Батюшков и «для которого Достоевский ровно через полвека (в 1864-м, в „Записках из подполья“) найдет сильное и не вполне обычное тоже слово — самый „умышленный“ город на свете». Далее Бочаров комментирует необычное словоупотребление Достоевского. «В этом не совсем обычном слове слышна негативная экспрессия (по словарю Даля „умышленник“ — то же, что „злоумышленник“), — поставим

«Страшный пейзаж»: маргиналии к теме Ахматова/Достоевский

1

Писавшие об Ахматовой не раз приходили к заключению, что в ее творчестве проза возвращает долг поэзии, что ее стихи — это спрессованные до предела психологические новеллы, если не романы. В связи с этими рассуждениями всегда возникает имя Достоевского. Известно, что он был любимым писателем Ахматовой, что она знала Достоевского так же хорошо, как она знала Пушкина¹. В ее устных рассказах, повторяемых мемуаристами, присутствует какая-то полусерьезная тема родства с Достоевским.

Один из этих рассказов о том, как ее тетушка, будучи молоденькой курсисткой, набралась духу и пошла на Разъезжую поглядеть на любимого писателя. После долгих расспросов прислуги из мрака коридора появился мрачно нелюбезный Достоевский со свечой и спросил: «Что вам угодно?» Тетушка расплакалась и убежала. Согласно другой семейной истории, отец Анны Андреевны в молодые годы соперничал с Достоевским в ухаживании за одной юной особой.

¹ Написанная ею статья «Пушкин и Достоевский» пропала в блокаду (См.: Мандрыкина Л. «Я... видела события, которым не было равных». Из рукописного наследия А. А. Ахматовой // Ленинградская панорама. Л., 1984. С. 464). Видимо, Ахматова собиралась восстановить эту работу и включить ее в задуманный автобиографический сборник (Там же. С. 467).

Герой «Поэмы без героя»

Но вот иные лица. Что за взгляд!

В нем жизни блеск и неподвижность смерти.

Арапы, трубочисты — и наряд

Какой-то пестрый, дикий. Что за черти?

«У нас сегодня праздник, маскарад, —

Сказал один преловкий, — но, поверьте,

Мы вежливы, хотя и беспокоим.

Не спится вам, так мы здесь бал устроим».

А. Фет. Сон поручика Лосева

Для Ахматовой Достоевский — пророк, он пред-
для нее, как пишет Л. К. Долгополов, «пророк, он пред-
В ахматоведении немалое внимание уделяется поис-
кам «прототипов» «Поэмы без героя». В исследовани-
ях Верheyла, Добина, Долгополова, Жирмунского,
Струве, Тименчика, Топорова, Хейт, Цивьян, Чуков-
ского, а также в записках Исаяи Берлина, Лидии Чу-
ковской и Надежды Мандельштам содержится масса
информации о людях и событиях, которые так или
иначе нашли отражение в поэме. Благодаря некото-
рым ее особенностям (о которых ниже), исследовате-
ли не столько спорят друг с другом, сколько друг дру-
га дополняют.

Большинство критиков сходятся на том, что в каж-
дом персонаже своей поэмы Ахматова стремилась
слить воедино несколько реально существовавших
лиц. В самом деле, возьмем хотя бы адресата «Посвя-
щения». Обычно, если адресат посвящения даже и не
назван поэтом прямо, то, по крайней мере, всегда
подразумевается один, конкретный человек. Посвяще-
ние же Ахматовой, похоже, обращено к некоему мно-
голикому существу. Причем иные из этих ликов при-

Нелюбовь Ахматовой к Чехову

В одном из фильмов Бунюэля старуха говорит исповеднику: «Падре, я должна вам признаться в страшном грехе — я не люблю Христа. — Почему, — удивляется священнослужитель, — ведь это же такой добрый бог?».

Тема «Ахматова и Чехов» вряд ли бы вообще возникла, если бы не сама Ахматова, которая не раз шокировала младших современников — впоследствии мемуаристов — своим откровенно презрительным отношением к Чехову. «Очень огорчало меня холодное отношение Анны Андреевны к творчеству Чехова, — пишет артист Дмитрий Журавлев. — Однажды, помню, я даже спросил у нее: „За что вы не любите Чехова?“ — „Вы давно не видели Бориса Пастернака?“ — вместо ответа спросила она, не пожелав даже продолжить эту тему»¹.

Особенно запоминается читателю запись из дневника Лидии Чуковской: «Бросив взгляд на мой тугой, расстегнувшийся от тяжести портфель, Анна Андреевна спросила, что у меня там за книги, что я сейчас читаю? Я сказала: „Не читаю, а перечитываю“.

— Чехова? — насмешливо спросила она.

Насмешка была неуместна, но и мой взрыв тоже. Заговорив некстати о Чехове, Анна Андреевна, наверное, просто хотела дать себе отдых, повернув тему и тональность. Сязвила она без злости. Но я уже давно бранила себя, что ни разу не сказала ей о Чехове то,

¹ Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991. С. 326.

Солженицын и Бродский как соседи

1

Однажды в семьдесят седьмом году, еще в Анн-Арборе, Иосиф сказал: «Погляди, я письмо от Солженицына получил». Регенты Мичиганского университета, как водится, загодя старались залучить какую-нибудь выдающуюся знаменитость на выпускную церемонию будущего года. Знаменитому человеку в таких случаях присуждают звание доктора honoris causa и просят произнести речь. Кто-то в университетской администрации скумекал, что прежде, чем посылать официальное приглашение, неплохо было бы заручиться согласием русского писателя неофициально и что самый надежный способ будет сделать это через своего собственного русского «поэта-при-университете» (poet in residence) Иосифа Бродского (Joseph Brodsky). Что именно написал Бродский Солженицыну, я не знаю, но короткий ответ запомнил так: Солженицын вежливо благодарил за приглашение, извинялся за то, что не может его принять, так как загружен работой, а дальше писал приблизительно следующее — что ему давно хотелось сказать Бродскому, чей талант он ценит: а не вносит ли Бродский своей поэзией дополнительный хаос в мир, где его и без того много? Смысл упрека — поэзия и поэтика Бродского способствуют возрастанию хаоса — закрепился у меня в памяти еще и вот почему. Вскоре после чтения солженицынского письма я что-то разыскивал для своей диссертации и в томе «Литературного наследства» наткнулся на пе-

Содержание

От автора	3
Вариации для бояна	7
Между шеломянем и Соломоном? <i>К вопросу о связи между «Задоницной» и «Словом о полку Игореве»</i>	8
Пушкин	13
De la symétrie triste	14
Почерк Достоевского	24
«Умышленный город» — что это значит?	25
«Страшный пейзаж»: маргиналии к теме Ахматова/Достоевский	28
Герой «Поэмы без героя»	54
Руины игрушечного городка	74
Нелюбовь Ахматовой к Чехову	88
О любви Ахматовой к «народу»	102
«Второе рождение»	126
«Бедствие среднего вкуса»	127
29 января 1956 года	140
Вплоть до ада	150
Значение переноса у Цветаевой	151
Перпендикуляр	165
Еще к вопросу о поэтике переноса у Цветаевой	165
Юбилейное	180
Мояковский	181
«Вот полунаписанный холст художника...»	196
Первая книга Михаила Булгакова	197
«Евгений Шварц пугливым юморком...»	213
Ме(муары) Е. Л. Шварца	214
«Сожжено и раздвинуто»	244

Упорная жизнь Джемса Клиффорда: возвращение одной мистификации	246
Легкая поэзия в тяжелые времена	266
1911	282
Великолепное будущее России Заметки при чтении «Августа Четырнадцатого» А. Солженицына	283
Поэзия и правда у Солженицына	301
Солженицынские евреи	323
Националистическая мифология и Солженицын	344
Солженицын и Бродский как соседи	363
Крестный отец самиздата	379
Бахтин в Саранске	384
Последний романс	386
Юз!	388
Памяти Михаила Красильникова	400
Красильников	401
Депрессия-Россия	422
Яблоко Рейна	423
Прогулки с Ерёминым	429
Жизнь как метафора	430
Номо ludens умер	446
Иосиф Бродский, или Ода на 1957 год	465
Иосиф Бродский. Посвящается логике	467
Иосиф в 1965 году	477
Чеховский лиризм у Бродского	478
Родина и чужбина у Бродского	497
Реальность зазеркалья: Венеция Иосифа Бродского	522
Иосиф Бродский: эротика	548
«На столетие Анны Ахматовой»	565
«Я видал: как шахтер из забоя...»	594
Русский писатель Сергей Довлатов	595

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28